

Законова Наталья Александровна

ОБ ОДНОЙ УНИВЕРСАЛЬНОЙ МУЗЫКАЛЬНО-СИНТАКСИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ В ПЕВЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ СЕВЕРНОЙ ЧАСТИ ВОЛГО-ТЕРЕШАНСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ САРАТОВСКОГО ПОВОЛЖЬЯ

В статье освещается феномен бытования одной универсальной музыкально-синтаксической структуры на территории северной части волго-терешанского междуречья. Семантика напева координируется с системой традиционных представлений о символике семейных и календарных обрядов и сопровождающих их ритуальных действий. На основании музыкально-этнографических материалов, зафиксированных в период с 1980 по 2013 гг., предпринята попытка воссоздания системы трансляции традиции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/2-2/15.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (40): в 2-х ч. Ч. II. С. 63-65. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 78.067

Искусствоведение

В статье освещается феномен бытования одной универсальной музыкально-синтаксической структуры на территории северной части волго-терешанского междуречья. Семантика напева координируется с системой традиционных представлений о символике семейных и календарных обрядов и сопровождающих их ритуальных действий. На основании музыкально-этнографических материалов, зафиксированных в период с 1980 по 2013 гг., предпринята попытка воссоздания системы трансляции традиции.

Ключевые слова и фразы: Саратовское Поволжье; междуречье Волги и Терешки; наддиалектные законы музыкального мышления; музыкальный синтаксис; семантика напева; способы освоения и трансляции традиции.

Закатова Наталья Александровна

*Саратовская государственная консерватория (академия) имени Л. В. Собинова
zakatova_n@mail.ru*

ОБ ОДНОЙ УНИВЕРСАЛЬНОЙ МУЗЫКАЛЬНО-СИНТАКСИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ В ПЕВЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ СЕВЕРНОЙ ЧАСТИ ВОЛГО-ТЕРЕШАНСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ САРАТОВСКОГО ПОВОЛЖЬЯ[©]

В процессе анализа традиционного песенного фольклора обращает на себя внимание существование жанровых форм, по отношению к которым действуют наддиалектные законы музыкального мышления, канонические для этнической традиции в целом. Этот «музыкальный словарь» основывается на стереотипных ритмических и ладовых формах, специфичных формах вокальной артикуляции. Ареальные исследования являются действенным механизмом выявления и описания подобных структур и определения сферы их влияния на уровне межжанровых связей.

Анализ музыкально-этнографических материалов северной части междуречья Волги и Терешки, зафиксированных в период с 1980 по 2013 гг., выявил наличие одной универсальной музыкально-синтаксической структуры в жанрах, соотносящихся с сакральной обрядовой практикой: поэзия пестования [3, с. 101], зимние обходно-поздравительные песни, весенние заклички. Основные носители традиции – старики и дети, по традиционным представлениям, две социозрелые группы, максимально близкие к миру предков и обладающие особой духовной связью внутри семьи [7, с. 172].

Музыкальный синтаксис напевов координируется с ритмическими формами, получившими распространение на всей русской территории. Ритмическая организация напевов реализуется в сегментированных восьмивременных одноэлементных стиховых композициях (в исключительных случаях, в четырёхвременных). Непрерывность сегментации стиха и напева приводит к образованию моноячейкового сегментного ряда открытого типа. Музыкальный компонент в равной степени представлен сегментированными одноэлементными синлабическими стихами и равномерно сегментированными напевами (определение типа сегментации напева возможно только в соотношении с реальным живым звучанием). В материнском фольклоре это обусловлено способом укачивания детей: их не брали на руки, а «баюкали» в зыбке, к краю которой привязывалась верёвка с петлёй, накидывавшейся на ногу (няньке запрещалось вынимать ребёнка в целях его безопасности). В обрядовом фольклоре – связывается со спецификой исполнения песен, где на первый план выходят естественные речевые ударения, неизбежно сегментирующие напев. Наличие релевантных признаков – опора на восьмивременник и четырёхвременной сегмент – даёт возможность совмещения двух разных систем в рамках одного напева:

1. Хвалынский район, с. Апалиха (прибаутка) [1]

♩ = 107

Вот са - ба - чка Жу - чка -
хво - стик за - кря - у - чка.
Шё - рстка пё - стра - я,
зу - пьки о - стры - е.

Наиболее часто этот принцип применяется в потешках, «тутушкальных» песнях (иногда в рамках одного текста происходит неоднократная ритмическая переакцентировка), обходно-поздравительных песнях зимнего календаря (в христославиях чередуются строки с анакрузой и без неё, в колядках в зоне иннициального зачина и перехода от сюжетной обрядовой песни к песне-требованию).

В песенной культуре северной части волго-терешанского междуречья сфера влияния восьмивременных ритмических структур не ограничивается детским и календарно-обрядовым фольклором и распространяется практически на все плясовые и игровые песни свадебного жанра. Ритмические типы автономны и могут соединяться с различными мелодическими типами, для которых общим релевантным признаком является форма мелодического рельефа, основанная на ритме чередования оппозиционных тонов. Однако в ряду нескольких базовых мелодических типов (МТ), реализующихся, как правило, только в рамках определённого жанра, один МТ коррелирует с обозначенным корпусом жанровых форм.

Звуковысотное строение напева также максимально свободно от локальной специфики местной «певческой школы», т.к. интонирование занимает пограничное положение между пением и мелодекламацией [7, с. 180]. Мелодическая структура опирается на моноэпичную мелодическую композицию, реализующуюся в узко-объёмном ангемионном ладу, с фрагментарными вкраплениями диатонических интонаций, возникающих в ходе начального движения мелодии. Мелодическая композиция напева совпадает с гранями ритмической формы и реализует одну ладовую оппозицию – 1–II/1–III/1–IV [5, с. 12]. Напев имеет нецентрированную систему ладовых опор, характеризующуюся секундовым (1–II), терцовым (1–III) или квартовым сдвигом (1–IV). В изложении материала задействована нижняя часть шкалы. Важным типологическим признаком мелодической композиции напева выступает «маятникообразный» рельеф – 1–II–1–II(IV)/(1–IV(III)–1(III) – IV(VI)):

2. Хвалынский район, с. Апалиха (весенняя закличка) [1]

$\text{♩} = 120-124$

Жа - во - ро - нки, при - ле - ти - ти,

3. Хвалынский район, с. Ульянино (колядка) [2, с. 44]

$\text{♩} = 84$

Ба - у - си - на - ко - ля - да,
по - ско - нна бы - ро - да!
До - ма ли хо - зя - ин?

Амбитус напева может расширяться посредством смены концевой субопоры – 1–II(III,IV)–1–II(IV,VI) и мелодической формы реализации вертикального компонента лада, очерчивающего рельеф оппозиции двух терций секундового соотношения (3/1/III–2/II(IV,VI)) [6, с. 39–40].

Семантика данной музыкально-синтаксической структуры может быть рассмотрена в контексте системы традиционных представлений о символике семейных и календарных обрядов и сопровождающих их ритуальных действий. Все жанры объединены системой мифологических представлений о возможности общения с миром предков и способности воздействия на потусторонние силы, что, на наш взгляд, нашло выражение в нецентрированной системе ладовых опор. Так, до двух лет младенец находится в состоянии ритуального перехода из «того» света в «этот», а исполнение колыбельных песен, наделявшихся обрядовыми функциями, было направлено на его завершение [4, с. 10, 24]. Зимний обходно-поздравительный обряд олицетворял контакт мира предков с живыми людьми, он был направлен на улучшение репродуктивных способностей человека и природы, а также общего благосостояния семьи. Весенний обряд закличания («отмыкания») весны совершался на границе смены времён года, когда земля ещё находится в состоянии «сна/смерти». Мелодический рельеф напева координируется с системой укачивания и пестования ребёнка. Укачивание в зыбке

из стороны в сторону либо снизу вверх и подбрасывание ребёнка во время пестования по традиционным представлениям способствовали росту малыша [3, с. 177]. Ритуальным подбрасыванием обрядового печенья в форме птичек сопровождался обряд встречи жаворонков.

Освоению этой универсальной музыкально-синтаксической структуры придавалось серьёзное значение. Практически треть всего материала на исследуемой территории составляют образцы детского фольклора. К 5-6-летнему возрасту каждый ребёнок должен был овладеть необходимыми базовыми навыками. Процесс освоения был достаточно продолжительным. С момента рождения родители практически не принимали участие в духовном воспитании ребёнка – эта функция возлагалась на старших членов рода. Именно старикам традиционно отводилась роль наставников в освоении детьми календарно-обрядового материала. До двух лет, учитывая ритуальный статус младенца, только старики и девочки, не достигшие половозрастной зрелости, могли при помощи колыбельных песен помочь совершить духовный и физический переход наилучшим образом. С 2 до 4-5 лет репертуар сменялся «тутушкальными» песенками, потешками, прибаутками, сказками, направленными на развитие моторики, слуха, памяти, образного мышления. В этом возрасте дети начинали оттачивать полученные навыки на игровом материале, закличках и дразнилках. С 5-6 лет на детей возлагалась посильная домашняя работа и, в зависимости от половой принадлежности, они включались в ритуальную и социальную жизнь общины. Мальчики становились носителями обходно-поздравительного ритуала рождественского и новогоднего комплексов зимнего святочного цикла, а девочки – няньками. Совместно дети участвовали в ритуалах, связанных с приходом весны.

Сегодня, на фоне всеобщей картины практически тотального перехода музыкального компонента традиционной культуры в реликтовую форму бытования, можно отметить, что вплоть до 70-80-х годов XX века детский фольклор и календарная обрядность проявляли жизнестойкость. Решающий удар был нанесён в 90-годы, когда произошёл массовый отток молодёжи в города. Последним оплотом в сохранении архаичных форм песенного фольклора и универсального «словаря» традиции как своеобразного этнического маркера остаётся поэзия пестования.

Список литературы

1. **Архив ансамбля «Хвалынь» научно-исследовательского центра по изучению традиционных культур кафедры народного пения и этномузыкалогии (КНПиЭ) Саратовской государственной консерватории (академии) им. Л. В. Собинова:** рукопись.
2. **Архив КНПиЭ Чуракова В. Г.** Народные песни села Ульянино Хвалынского района Саратовской области: рукопись. Саратов, 1991. 121 с.
3. **Виноградов Г. С.** Страна детей: Избранные труды по этнографии детства. СПб.: Анатолия, 1998. 547 с.
4. **Головин В. В.** Русская колыбельная песня в фольклоре и литературе. Або: Abo akademis förlag, 2000. 451 с.
5. **Енговатова М. А., Ефименкова Б. Б.** Звуковысотная организация русских народных песен в свете структурно-типологических исследований // Мир традиционной музыкальной культуры: сб. трудов. М.: РАМ им. Гнесиных, 2008. Вып. 174. С. 6-44.
6. **Закатова Н. А.** К вопросу типологии напевов обходно-поздравительных песен зимнего святочного цикла в традиционной культуре Саратовского Поволжья // Проблемы художественного творчества: сб. статей по материалам Всероссийских научных чтений, посвящённых Б. Л. Яворскому. Саратов: Саратовская государственная консерватория (академия) имени Л. В. Собинова, 2013. Ч. II. С. 35-42.
7. **Народное музыкальное творчество:** учебник / отв. ред. О. А. Пашина. СПб.: Композитор, 2005. 568 с.

ON ONE UNIVERSAL MUSICAL-SYNTACTICAL STRUCTURE IN SONG CULTURE OF NORTHERN PART OF VOLGA-TERESHKA INTERFLUVE OF SARATOV VOLGA REGION

Zakatova Natal'ya Aleksandrovna

Saratov Conservatory

zakatova_n@mail.ru

The phenomenon of one universal musical-syntactical structure existence within the territory of the northern part of Volga-Tereshka interfluve is covered in the article. Song semantics is coordinated with the system of traditional ideas about the symbolism of family and calendar rites and ritual actions accompanying them. On the basis of musical-ethnographic materials fixed during the period of 1980-2013 an attempt is undertaken to recreate the system of tradition translation.

Key words and phrases: Saratov Volga region; Volga and Tereshka interfluve; super-dialectal laws of musical thinking; musical syntax; song semantics; ways of tradition mastering and translation.